

2 ЦАРСТВ

Урок 5, главы 3 и 4.

В истории Израиля вот-вот произойдёт поворот. 3-я глава 2-й книги Царств повествует о заключительном этапе прихода Давида к власти в качестве первого царя полностью объединённого Израиля.

На прошлом уроке мы видели, что Авенир, который был военачальником и представлял реальную власть, стоящую за тронем Иевосфея, воспользовался несколько надуманной проблемой, чтобы свергнуть Иевосфея и передать северное царство Давиду. Проблема заключалась в том, что Авенир вошёл в гарем Иевосфея (который он унаследовал от своего отца Саула) и вступил в сексуальные отношения с Рицпой, возможно, самой выдающейся женщиной в гареме. В ту эпоху подобное делалось для того, чтобы продемонстрировать полное неуважение к нынешнему руководителю и указать на то, что появился новый лидер, чтобы узурпировать власть старого. Другими словами, нет никаких сомнений в том, что Авенир создал предлог для конфронтации с **Ишбошетом** (посредством игры с Рицпой), чтобы он мог сделать именно то, что задумал: передать царство Саула от Иевосфея Давиду.

У Авенира было несколько причин поступить так, хотя та, о которой он говорил, на самом деле казалась праведной по своей природе. Авенир говорит, что причина, по которой он собирается передать царство Давиду, заключается в том, что Бог публично объявил, что Давид должен был стать царём над всем Израилем, поэтому Авенир просто действовал в соответствии с божественным указом. Но за этой предполагаемой благочестивой целью стояли личные интересы и некоторые политические реалии. Во-первых, в 17 стихе мы читаем, что многие старейшины северных колен некоторое время ворчали из-за того, что они предпочли Давида Иевосфею. Иевосфей был слабым царём, вызывавшим некоторое замешательство, а народу нравилось то, что они видели в Давиде. Таким образом, как мы обсуждали на прошлом уроке, в племенных обществах особенность взаимоотношений племён заключалась в том, чтобы позиционировать себя (свой клан или племя) так, чтобы пользоваться благосклонностью нынешнего лидера, оставаясь в поиске нового и более сильного лидера, с которым они могли бы объединиться на благо своего племени.

К настоящему времени стало очевидно, что тем новым, более сильным лидером был Давид, и северным коленам просто нужен был надлежащий толчок, чтобы проявить к нему лояльность. Авенир был в аналогичном положении. Он был предводителем армии севера и знал, что вскоре Давид одолеет их и станет царём всего Израиля. Было принято, что высший военачальник был вторым по старшинству после царя, но у Давида уже был

свой военачальник с хорошей репутацией - Иоав (племянник Давида), так что, если царство перейдёт к Давиду, Авенир останется не при делах. С другой стороны, если именно Авенир обратится к Давиду с любезным предложением бескровно передать ему скипетр власти, возможно, Авенир смог бы договориться о должности 2-го по силе в администрации Давида и таким образом перехитрить Иоава.

Итак, Авенир встретился с вождями северных колен и сказал им, что он хочет, чтобы те согласились сделать Давида своим царём, затем он отправился к лидерам Вениамина, которые вовсе не стремились к переменам, потому что это означало бы, что трон, который занимал вениамитянин, будет передан кому-то из колена Иудина. Все понимали, что независимо от того, согласны они или нет, если Авенир согласен, то кто мог быть против этого? Поэтому Авенир нанёс Давиду государственный визит в сопровождении знатной свиты из 20 старейшин племён, был устроен надлежащий пир в ознаменование этого события и в знак уважения, и было решено, что эти северные племена присягнут на верность Давиду.

Всё, что оставалось, - это созвать общее собрание всех лидеров северной коалиции, чтобы официально утвердить Давида царём, поэтому Давид попрощался со своим новым союзником Авениром и гарантировал ему безопасное возвращение на родную территорию.

Давайте продолжим с 22 стиха 3 главы 2-й книги Царств.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 3-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ с 22 стиха до конца главы.

Авенир не случайно пришёл к Давиду, когда Иоав был в отъезде, возглавляя рейдерский отряд. Без сомнения, когда Авенир отправил гонцов с просьбой о встрече, хитрый Давид знал, что будь Иоав дома у них не было бы никаких шансов на заключение договора, и Авенир, скорее всего, не пережил бы эту встречу. Напомню, что Иоав теперь находился в кровной вражде с Авениром, потому что Авенир убил брата Иоава - Асаила. Поэтому Давид устроил всё так, чтобы Иоав ушёл, но, когда Иоав вернулся и услышал о визите Авенира, он пришёл в ярость и выступил против царя Давида.

В стихе 22 подчеркивается, что Иоав вернулся с **шалал рав**, что означает огромное изобилие, большое количество захваченной добычи. Итак, Иоав был очень горд собой, без сомнения, преисполненный уверенности, а потом он узнаёт, что за его спиной состоялась эта встреча с его смертельным врагом. Если посмотреть на тон слов Иоава, можно заметить некоторую параллель с тем, как Авенир говорил с **Ишбошетом**. Точно так же, как Авенир был разгневан (хотя, опять же, я думаю, что он немного приукрашивал, чтобы усилить впечатление), и чувствовал себя свободно, открыто высказывая своё

мнение царю, так и мы видим, что Иоав был удивительно силен и свободно выражал своё возмущение словами царю Давиду.

На первый взгляд кажется, что Иоав искренне обеспокоен тем, что Авенир пришёл просто для того, чтобы узнать о военных планах Давида, а Давид обманул сообразительность Авенира. Но на самом деле, хотя перевод и скрывает это, в замечаниях Иоава есть саркастический и оскорбительный сексуальный подтекст. Хотя женщины не всегда могут осознавать это, мужчины часто оскорбляют друг друга, говоря, что они ведут себя как женщины или служат как женщины в половом акте. Каким бы неприятным это ни было, вряд ли это современное явление, скорее всего, оно восходит ко 2-му или 3-му поколению людей. В стихах 24 и 25 Иоав говорит Давиду, что «он приходил обмануть тебя, узнать выход твой и вход твой и разведать всё, что ты делаешь». На самом деле, более буквально здесь говорится, что Авенир «вошёл в тебя», потому что «он пришёл только для того, чтобы соблазнить тебя». Используемые слова почти идентичны и должны пониматься в том же смысле, что и в случае, когда **Ишбошет** обвинил Авенира в соблазнении Рицпы, наложницы Саула. Я не думаю, что мне нужно рисовать эту картину более подробно.

Дело в том, что Иоав был удивительно нагл в своём оскорблении царя Давида, а Давид удивительно молчалив, поскольку нет никаких записей о том, как Давид отреагировал на такое вопиющее неподчинение. Но нужно также понимать, что происходило в голове Иоава и каковы были ставки, он тоже понимал, что если два царства (северное и южное) объединятся под властью одного царя, то не останется места для двух высших военачальников. У царя не может быть ДВУХ телохранителей. Поэтому он сразу же заподозрил (и это было справедливо), что Авенир приходил, чтобы договориться о том, чтобы занять место Иоава, и поскольку Давид обманул Иоава, отослав его, чтобы пришёл Авенир, он, естественно, подумал, что его худшие подозрения оправдались.

Это твёрдое убеждение имело прямое отношение к тому, что будет дальше. Иоав не собирался сдаваться без боя, он не был лучшим военачальником Давида, потому что его мог легко задавить конкурент. Иоав посылает нескольких гонцов за Авениром, очевидно, солгав ему и сказав, что Давид нуждался в его возвращении. Авенир проехал всего несколько миль по дороге, ведущей на север от собрания в Хевроне, когда посланники догнали его в месте, называемом колодезь Сира. Когда Авенир вернулся в Хеврон, ожидая, что всё будет хорошо, Иоав поприветствовал его и отвёл в сторону, в место между внутренними и внешними воротами города, в место, где они могли бы побыть наедине. Ничего не подозревающий великий воин Авенир был спокоен и Иоав нанёс удар. Иоав убил двух зайцев одним выстрелом. Убив Авенира,

он не только покончил с соперником за место человека №2 после Давида, но и выполнил свой долг (в его глазах) как семейный **гоэль ха-дам** (кровавый мститель). Иоав отомстил за смерть своего брата Асаила от рук Авенира.

В том, что Иоав убивает Авенира у городских ворот есть некоторый символизм. Во-первых, ударив Авенира ножом около пятого ребра, он пронзил Авенира в том же месте, в котором Авенир пронзил Асаила. Во-вторых, городские ворота были обычным местом на Ближнем Востоке, где созывался суд и старейшины выносили решения. Итак, идея заключается в том, что городские ворота - это место, где вершится правосудие. Иоав как бы привлекал Авенира к ответственности в месте отправления правосудия, но действительно ли правосудие свершилось? Я говорю «нет», это было не правосудие, это была чистая месть, и это было неправильно.

Это один из тех многих случаев, за которыми я предлагаю вам понаблюдать, пока мы будем продолжать изучение, потому что закон Торы искажался, извращался, деградировал и формировался в соответствии с удобными и давними ближневосточными обычаями всех видов. Так же, как и христианам сегодня, израильтянам было нетрудно рационализировать свои действия, которые были столь нормальными для древних обществ любого рода, рисуя лицо благочестия не более чем мирским языческим поведением и отношением, добавляя к нему немного еврейской религии, чтобы, присвоив библейское имя или неправильно применив отрывок из Священного Писания, вырванный из контекста, противоправное поведение стало не только правильным, но и хорошим и даже угодным Иегове.

Закон Торы предельно ясен, что оправданное убийство - это смерть в бою, и это, конечно, не убийство. В этом нет ничего криминального, за это не требуется искупление, и не для этого были созданы законы, касающиеся городов-убежищ от мстителей за кровь и святилищ. Города-убежища предназначались для того, чтобы иметь дело с тем, что мы сегодня могли бы назвать непредумышленным убийством, случаями случайного или непреднамеренного убийства, или, возможно, убийства по неосторожности.

Точно так же, как города-убежища НЕ предназначались для защиты убийц, подстерегающих свои жертвы, они не предназначались и для защиты воинов, убивших врага в пылу битвы. Потому что воины, которые убивали в бою, не делали ничего плохого и не нуждались в защите. Поэтому, когда в битве Асаил преследовал Авенира с намерением убить его, и Авенир умолял Асаила отвернуться, потому что был уверен, что Асаил умрёт, но он не послушал. Авенир убил Асаила в бою (пусть даже в целях самообороны). То, что Иоав, страдающий брат Асаила, счёл эту смерть достойной законно санкционированной мести, и что Авенир теперь (по мнению Иоавы) был

человеком, которому нужно было бежать в город-убежище, является совершенно неправильным мышлением и извращением закона.

Это не так уж трудно увидеть (если мы знаем Тору), читая эти истории. Однако труднее всего понять, что мы делаем то же самое в нашей собственной повседневной жизни. Иногда мы искажаем Библию, чтобы поступать по-своему и не казаться слишком непохожими на наших соседей. Мы обсуждаем между собой, как христианские братья и сёстры, о том, что наши глаза - это ворота в наш разум, которые нужно охранять от нечистых вещей, а затем мы идём смотреть ту же голливудскую грязь в кино, что и наши соседи-язычники. Мы говорим, что твёрдо верим в буквальное толкование Библии, а затем заявляем, что можем отменить назначенное Богом время или объявить **шаббат** любым днём недели, который мы лично выберем (для нашего личного удобства), при условии, что мы празднуем его как обычно каждые 7 дней. Как вы думаете, что сказал бы Христос о любом из наших личных индивидуальных выборов дня субботнего и праздничных дней, которые обычно отменяют те, которые предписал Его Отец? Как насчёт нашего современного увлечения накоплением личного богатства, которое прекрасно согласуется со слишком распространённой доктриной о том, что Бог хочет, чтобы все мы были богаты материальными благами, и что мы будем богаты, если просто будем верить в это с достаточной убеждённостью?

Мы, конечно, не считаем себя неверными поклонниками, переделывающими Божьи законы по нашему образу и подобию больше, чем Иоав. Культурные обычаи и любимые символы - это могущественные вещи, так же как доктрины, традиции и давление со стороны общества. Но, как последователи Господа, мы должны сопротивляться этим рукотворным вещам, когда они не согласуются со Словом Божьим, а не искать оправданий и принимать их. Но, как известно, легче сказать, чем сделать.

Быть лидером в любом возрасте - нелёгкое дело. Нужно сбалансировать то, что должно быть сделано, с тем, что можно сделать. Давид проявил предельную сдержанность в отношениях с Саулом, а после смерти Саула, и в отношениях с Иевосфеем, позволив событиям идти естественным образом в соответствии с божественно предписанным курсом. Отчасти это было связано с его преданностью Господу, отчасти - с его собственным характером и принципами, а отчасти - с политическими реалиями, которые необходимо было учитывать. Поэтому, когда Давид узнал о смерти Авенира от предательской руки Иоава, в его голову хлынули всевозможные мысли о том, что это может означать для него. И, конечно, его первой мыслью было, что северные племена воспримут смерть Авенира как дело рук Давида, решат, что это было началом «зачистки дома» от любых потенциальных угроз или конкурентов в рамках подготовки к вступлению на престол всего Израиля.

Поэтому он немедленно заявляет о своей невинности в смерти Авенира и о том, что любые последствия, божественные или плотские, которые должны были последовать за этим поступком, должны пасть на Иоава и всю семью его отца. Затем Давид произносит своего рода проклятие (стандартный ближневосточный способ выражения) на семью Иоава, которое включает в себя то, что кто-то в ней всегда будет страдать от выделений (**зав**), или от проказы (**цараат**), кто-то будет ходить с тростью, кто-то убит в бою или у кого-то будет недостаточно **лэхем** (хлеба, еды). Позвольте мне напомнить вам, что первые два страдания (**зав** и **цараат**) рассматриваются как духовные, а не естественные страдания. И **цараат** - это НЕ проказа, это целый ряд неприятных изнурительных кожных заболеваний и сильной сыпи. Как и любой публичный политик, Давид быстро дистанцировался от действий кого-либо из его администрации, которые могли нанести ему ущерб. Итак, извлёк ли Давид из этого какую-то выгоду? Возможно: потеря своего легендарного военачальника, безусловно, ещё больше ослабила северное царство. Но это могло только создать больше трудностей для Давида, чем дать какое-то преимущество. Как могла северным коленам не показаться подозрительной смерть Авенира в Хевроне, штаб-квартире Давида, несмотря на отрицание Давидом своей причастности к этому происшествию?

В 30-м стихе говорится: «Иоав же и брат его Авесса убили Авенира за то, что он умертвил брата их Асаила в сражении у Гаваона». Это было помещено здесь не для того, чтобы повторить факты для будущих читателей. К сожалению, большинство переводов упускают смысл этого текста, который заключается в том, что представлен контраст, чтобы чётко различать природу этих 2 убийств (Асаила и Авенира). Слово, описывающее смерть Авенира, - **хёрэг**, и оно несёт в себе смысл убийства или разрушения (неоправданное убийство). Слово, используемое для описания смерти Асаила, - **мита́**, и оно означает умереть или быть казнённым (оправданное убийство). Рассказчик ясно даёт понять, что смерть Асаила произошла в бою, в то время как Иоав и Авесса просто убили Авенира (в небоевой ситуации).

По сути, с этого момента и до конца главы Давид занимается устранением ущерба: он изображает печаль и отвращение, чтобы дистанцироваться от грязного дела. Без сомнения, он был столь же искренен, сколь и прагматичен. Он делал всё, чтобы представители ближневосточной и еврейской культуры мгновенно поняли, что он сделал это искренне. Он скорбел и приказал, чтобы скорбели другие. Он произнёс надлежащую и уважительную хвалебную речь над Авениром. Он бросил элегантное и всеобъемлющее проклятие на убийц Авенира (хотя они были сыновьями его собственной сестры), и он даже шёл за телом Авенира в похоронной процессии (высшая честь, которую царь мог оказать покойному и обычно эта честь оказывалась только членам царской семьи).

Но, как мы узнаем позже (в 16 главе 2-й книги Царств), не все в Израиле поверили истории Давида и в его невиновность в этом вопросе. В 16 главе мы прочитаем историю человека по имени Семей (дальний родственник Саула, который, должно быть, был вениамитянином) и о том, как он проклинает царя Давида, бросает камни в царя и его людей и открыто обвиняет его в смерти Саула и Иевосфея.

Однако по большей части стихи 35 и 36 ясно показывают, что люди действительно поверили Давиду и были удовлетворены тем, что он изо всех сил старался выказать величайшее уважение этому великому воину, который был достойным противником в течение многих лет. Несмотря на это, Давид оказался в политическом затруднительном положении. Последние два стиха показывают, что, несмотря на то, что он был царём Иудеи, он никоим образом не укрепил свою власть. Он знал, что ему нужно наказать Иоава за совершение убийства (с точки зрения Божьей справедливости в Торе и показать северу, что он справедливый человек). Но жестокие сыновья Саруии и, по-видимому, положение семьи в обществе не позволяли этого в то время. Итак, Давид сказал своим слугам (имеются в виду те, кто был при дворе царя), что, несмотря на то, что он помазанный царь, он чувствует себя слабым. То есть он просто не в состоянии навязать свою волю в этом вопросе в настоящее время. Таким образом, Давид просит Иегову вершить правосудие над этими преступниками.

Давайте перейдём к 4 главе.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 4-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Действие переносится в Маханаим, к северу от Давида в Трансиорданию, откуда правит **Ишбóшет**. Мы должны понимать, что то, что мы только что прочитали, происходит одновременно с заключительными событиями главы 3. То есть, пока идут похороны, а затем Давид оплакивает своё затруднительное положение, **Ишбошет** и жители севера получают шокирующее известие об убийстве Авенира. В те дни новости распространялись очень быстро, невозможно представить, что прошло больше дня, прежде чем история о кончине Авенира дошла до израильтян к северу от Иудеи.

В стихе 1 говорится, что встревожился весь Израиль, но это относится только к коалиции северных племён. Жители севера боялись, что смерть Авенира была всего лишь первым шагом Давида, мстящего за все те годы, что они сражались против Давида. Иевосфей, должно быть, испытывал смешанные чувства: с одной стороны человек, который собирался отнять у него его царство, теперь был мёртв. Однако этот же человек контролировал вооружённые силы и был фактической властью севера, которая удерживала

коалицию вместе. У Иевосфея не было ни руководящих способностей, чтобы править, ни дипломатических навыков, чтобы лавировать между кланами, племенами и иностранными государствами (в чём Авенир был весьма искусным). **Ишбошет** знал, что он был в худшем положении без Авенира, чем с ним. С Авениром он, вероятно, остался бы жив, и с ним обращались бы достойно.

Итак, теперь, когда сцена переместилась в северную штаб-квартиру, добавляется новый элемент. Нам представлены два негодяя по имени Баана и Рихав. Их отец Реммон пришёл из Беерофа. А затем, чтобы помочь объяснить их отношения с Иевосфеем, приводится племенная и семейная история.

Беероф был одной из нескольких названных деревень и городов, которые перешли к колену Вениамина. В книге приведён список городов и поселков, выделенных Иисусом Навиным Вениамину.

Иисус Навин 18:21-25: **«Города колену сынов Вениаминовых, по племенам их, принадлежали сии: Иерихон, Беф-Хогла и Емек-Кецци, ²²Беф-Арава, Цемараим и Вефиль, ²³Аввим, Фара и Офра, ²⁴Кефар-Аммонай, Афни и Гева: двенадцать городов с их селами. ²⁵Гаваон, Рама и Бороф...».**

И список продолжается, но обратите внимание, что последнее название, которое я упомянул, было Бороф. Похоже, что некоторая часть населения этого города бежала в Гиффаим, недалеко от Беф-Хорона, всего в нескольких километрах к северо-западу от Беерофа, так что, вероятно, это была деревня, которая теперь стала почти заброшенной (город-призрак). Раши говорит, что бегство из этого города смешанной расы произошло, когда филистимляне напали на северные колена и убили Саула. Я говорю смешанная раса, потому что в то время, когда прибыли Иисус Навин и Израиль, это была деревня язычников, но она была захвачена и контролировалась коленом Вениамина. Очевидно, эта деревня, как и многие другие, ассимилировалась с израильским племенем, которое оккупировало их землю. Напомним, что во 2-й книге Царств события происходили во времена, когда прошло по меньшей мере 3 столетия с тех пор, как Иисус Навин перешёл Иордан, так что между язычниками Ханаана и 12 коленами Израиля происходило большое смешение. Таким образом, к настоящему времени жители Беерофа считались членами колена Вениаминова, хотя многие из них, чьё настоящее происхождение было хананейским, сохранили память об этом факте по тому, как они себя называли. Это тот случай, который мы видим здесь.

Вероятно, 2500 лет назад и более ситуация с Беерофом была понятна израильтянам, живущим на этой земле, и поэтому эта деталь была важной. То, что происходит с этими людьми, делает важным их наследие и племенную принадлежность.

4 стих добавляет больше информации, которая важна, чтобы помочь нам понять смысл трагедии, которая маячила на горизонте. У самого близкого друга Давида Ионафана был сын по имени Мемфивосфей. Когда нянька, которая отвечала за уход за Мемфивосфеем, получила ужасающую весть о том, что Саул и Ионафан были убиты в битве и что филистимляне наводнили землю, она схватила 5-летнего ребёнка и в панике бросилась бежать, но она уронила его, в результате чего он навсегда стал калекой. Почти наверняка результатом несчастного случая была травма позвоночника.

Мемфивосфей был внуком Саула, но его матерью была Рицпа (да, Рицпа наложница Саула и **Ишбошета**, с которой спал Авенир). Есть некоторые разногласия по поводу того, была ли Рицпа его матерью, но большинство древних раввинов говорят, что так оно и было, есть библейские свидетельства об этом, и это помогает понять, почему Рицпа занимала видное место в этой общей истории и некоторых более поздних.

Обратите внимание, как похожи имена Мемфи-восфей и Ие-восфей. Мы обсуждали, что более поздние редакторы на иврите имели тенденцию заменять слово «**ваал**» словом «**бошет**», поскольку они находили использование термина «**ваал**» слишком оскорбительным. Сегодня я не собираюсь объяснять все нюансы слов «**ваал**» и «**бошет**» (вы можете вернуться к предыдущим урокам, чтобы узнать об этом подробнее). Но считается, что имя Мемфивосфей означает что-то вроде «уничтожить ваала» или «срубить идола ваала». В любом случае, нет никаких сомнений в том, что это имя сына Ионафана имеет значение хорошего и праведного имени. Позже ещё одна вариация этого имени будет найдена в 1-й Паралипоменон 8 и 9: Мериббаал.

Вот в чем дело: причина включения этой информации о Мемфивосфее заключается в том, чтобы помочь объяснить печаль от предстоящей смерти Иевосфея. После смерти **Ишбошета** наследника трона Саула не будет. Мемфивосфей - последний человек, который имеет достаточно тесную связь с Саулом, чтобы претендовать на то, чтобы быть частью царской династии. Но человек, хромым с детства, никак не может стать царём, так что конец дому Саула почти наступил. Грядущая кончина Иевосфея станет смертельным ударом по всему дому Саула. А в племенном обществе это большая трагедия.

Итак, теперь, когда у нас есть необходимая информация об участниках этой истории, в 7 стихе объясняется, что два сына Реммона отправились в дом, где жил Иевосфей, когда у него была послеобеденная сиеста. Они пришли за пшеницей и, вероятно, были знакомы большинству слуг и охранников (как нам сказали ранее, они были капитанами отрядов Иевосфея). Когда Иевосфей спал, они убили его. Затем они обезглавили его и принесли голову Иевосфея царю Давиду.

Их мотив объясняется в 8 стихе: зная, что Авенир мёртв и что у Иевосфея нет надежды править, эти двое мужчин хотели привлечь благосклонность Давида, устранив его соперника за трон. Они считали, что таким образом демонстрируют свою лояльность новому царю, и поэтому ожидали высокой награды, состоящей из высоких должностей в администрации Давида.

Но даже если они были правы в своём утверждении, что Саул заслужил смерть из-за своего иррационального преследования Давида, что сделал Иевосфей, чтобы заслужить такое обращение? Давным-давно один мудрый человек сказал мне кое-что, о чём нужно всегда помнить: люди склонны автоматически предполагать, что у других такой же склад ума и недостатки характера, как и у них. Они предположили, что, поскольку они были бы в восторге, если бы кто-то сделал для них то, что они сделали для Давида, Давиду понравится этот вероломный и подлый поступок.

Но Давид не только не вознаградил их, но и воздал им по заслугам как убийцам: он приказал немедленно казнить их. Амаликитянин, убивший Саула, по крайней мере, сделал это по приказу Саула, но всё равно это было убийство Божьего помазанника. Баана и Рихав не нуждались в судебном расследовании, они сами хвастливо во всём сознались. Они убили царя, когда он спал, собрата из колена Вениаминова, они убили его ради грубой выгоды. Закон требует жизни убийц, и поэтому то, что здесь сделал Давид, было полностью законным.

И всё же мы заканчиваем эту главу ещё одним напоминанием о том, как закон Торы был искажён смещением его с искусственными ближневосточными традициями и обычаями. Давид правильно поступил, когда казнил двух убийц, но увечить трупы неправильно. То, что он отрезал им руки и ноги, не разрешено законом, но в ту эпоху это было принято и должно было быть символическим. Они использовали свои ноги, чтобы бежать, чтобы совершить убийство, и свои руки, чтобы совершить подлый поступок.

В следующий раз мы начнём изучать 5 главу.